

© 2010 г.

С.Ю. Сапрыкин, Н.Ф. Федосеев

ФРАГМЕНТ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПИСЬМА НА СВИНЦЕ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

Свинцовая пластина, хранящаяся в одной из частных коллекций в г. Керчи, была обнаружена случайно на горе Митридат – акрополе древнего Пантикапея. Ее размер 58×59 мм, она представляет собой левую, ближе к середине, часть таблички с греческим текстом, верхний, правый и нижний края которой не сохранились (рис. 1). Большая часть поверхности пластины испорчена коррозией, поэтому текст очень фрагментарен. Сохранилось 12 строчек, буквы можно уверенно различить только в левой верхней ее половине, но и там, к сожалению, не везде. На правой стороне пластины буквы прочитываются с большим трудом. Левый край таблички немного смят – примерно на расстояние одной буквы в верхних строках и трех букв в нижних. Сверху и справа сохранились следы отверстий от ударов гвоздем для крепления пластины к деревянной основе – дощечке, на которую клали свинцовую пластину, чтобы удобнее было писать. Текст нанесен на свинец очень тонким острием – стилем, поэтому многие буквы сохранились плохо (рис. 2). По характеру шрифта табличку можно отнести к концу V – началу IV в. до н.э., когда на Боспоре закрепился милетский алфавит. На эту дату указывают *сигма* с расходящимися вверх и вниз гастами, широкая *альфа* с достаточно длинной поперечной гастой, суженные *омикрон* и *тета*, *эпсилон* с равновеликими параллельными гастами, слегка искривленная форма *ипсилона*, широкие *мю* и *эта* и пр.¹ Надпись представляет собой середину достаточно большого письма, ни автор ни получатель которого неизвестны, так как никаких имен не сохранилось. Текст на пластине прочитан нами следующим образом:

1	[.....]
	[.....]ς ἔσχημα[.....]
	[.....]τῇι σορῶι τοῦ [.....παρ' αὐ-]
	[τ]οῦ ἐμένα[ς] δραχμ[άς.....]
	αὐτὸς ὑπάγω ἐς δ[.....]
5	ας τε ἄς θεραπεύμα[τα.....προς -]
	τέξο δεσμόν, ὕλας [.....]
	[τ]αλάν[των], δοῦλ[ους.....ταλ-]

¹ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 8.

Рис. 1. Свинцовая пластина с греческим текстом. Пантикапей

10

άντων· ἐθ[έ]μ[ην].....]
 [τ]αλάντων[.....]
 [τ]αλάν[των.....]
 [.....]μεν ἔσχημ[αι]Δ[.....]
 [.....τ]αλάν[των.....]
 [.....]

Перевод: «(...) я имею (...) на гроб сына (...) посланных от него драхм (*столько-то*...); сам я отдаю в (...) и тех, которые услуги (оказывали?...), сверх того я дам канат (*вариант*: ремень), древесину (*вариант*: дрова)... *в размере столькох-то* талантов, рабов (...) талантов. Я заплатил (*...столько-то*) талантов (за... *в размере столькох-то*) талантов (...) я имею (...) талантов (...)).

В стк. 1, как и в стк. 11, восстанавливается медиальный (пассивный) перфект 1 л. ἔσχημαι от глагола ἔχω – «держать», «владеть», «иметь», «обладать», а в более широком значении – «брать». Учитывая контекст, можно предположить, что речь шла о сумме денег.

Стк. 2. Здесь читается слово σόρος – «погребальная урна» или сосуд, который предназначался для погребения умершего после кремации, а также просто «гроб»,

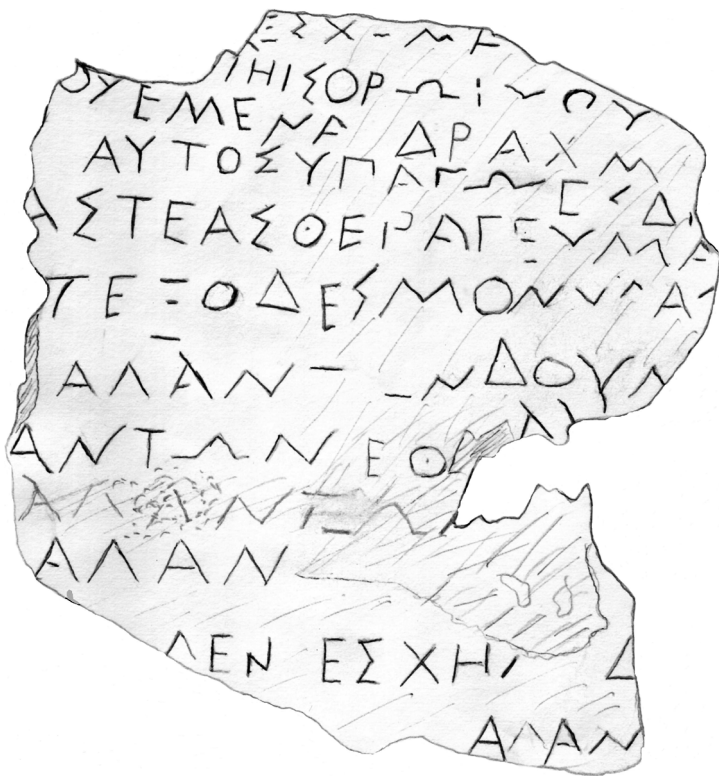

Рис. 2. Прорисовка письма на свинцовой пластине

сделанный из дерева или камня (LSJ, s.v): Herod. I. 68: ἐγὼ γὰρ ἐν τῇδε θέλων τῇ αὐλῇ φρέαρ ποιήσασθαι, ὁρύσσων ἐπέτυχον σορῶ ἐπταπῆχει – «ведь я хотел выкопать колодец у себя во дворе и, копая, наткнулся на гроб длиной в семь локтей»; II. 78: περιφέρει ἀνὴρ νεκρὸν ἐν σορῶ ξύλινον – «один человек обносит кругом деревянное изображение умершего в гробу»; ср. Aristoph. Ach. 691. В надписях римской эпохи из Малой Азии, по преимуществу из городов римской провинции Азия, этим словом обозначали родовую усыпальницу, склеп или даже саркофаг, а осквернение останков ранее там похороненных каралось штрафом в пользу полиса или так называемой «священной» казны (IGR IV. 170, 245, 246, 516, 595, 828–837, 839 etc.). Очевидно, в письме говорилось о могиле, погребальной урне или захоронении в каменном или деревянном гробу, на что требовалось заплатить определенную сумму денег²; ὁοῦ = υ(ι)οῦ – см. OGIS, 88 (Сест, конец III в. до н.э.); τὸ ὕδ – CIRB, 1104: Боспор, Корокондама, V в. до н.э.; ὑέ – CIRB, 380: Боспор, Пантикапей, I в. н.э.

Стк. 3. В этом месте реконструируется причастие 2-го аориста женского рода ἐμένα[ς] от глагола ἵημι – «слать», «отправлять», «посылать», которое согласуется

² Боспорские греки хоронили умерших как в деревянных гробах, так и в деревянных саркофагах (Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971. С. 120–123). Для некрополей боспорских городов, в том числе пантикапейского, характерны гробницы – земляные, покрытые плитами или досками, сырцовые, каменные, плитовые, а также склепы (ср. Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов. М.–Л., 1959. С. 26).

со словом δραχμή[άς]. Это подразумевает следующий смысл сохранившихся остатков трех первых строчек: автор письма имел при себе (или взял у кого-то) некую сумму денег в драмах, предназначавшуюся на погребение сына. Возможно, он взял их в долг у какого-то человека, известного автору письма и его адресату, может быть, у ростовщика или банкира-трапедзита. О том, как осуществлялись подобные операции, свидетельствует так называемая «Банкирская речь» Исократ: истцу – сыну боспорца Сопея, отбывавшему в Афины, порекомендовали трапедзита Пасиона, чтобы можно было взять у него деньги. Впоследствии Пасион утверждал в суде, что у истца никаких денег не было и он якобы занял у некоего Стратокла 300 статеров. Когда же Стратокл отбыл на Боспор, то сын Сопея попросил его оставить свои деньги ему, а на Боспоре взять у Сопея эту же сумму (Isocr. XVII. 3, 20, 35). Такие операции проводились достаточно часто, поэтому вполне возможно, что, согласно надписи, о которой идет речь, автор мог позаимствовать нужную сумму либо у должника, либо у банкира.

Восстановление в тексте суммы монет в драмах вполне укладывается в реалии конца V – первой половины IV в. до н.э., когда на Боспоре с 490 г. до н.э. в обращении находились серебряные драхмы Пантикапея, Фанагории, Феодосии персидской денежно-весовой системы³.

Стк. 4. С этого места начинается новый параграф надписи, на что указывает свободное пространство в размере одной-двух букв между краем пластины и словом αὐτός. Смысл этой части текста опирается в значение двух глаголов – ὑλάω в стк. 4 и τέξω в стк. 6. Первый имеет широкий диапазон значений: во-первых, «подводить», «отдавать кого-либо или чего-либо во власть кого-либо», «подчинять», например, ὑλάειν εἰς δουλείαν – «отдавать в рабство» (Luc. Apol. 3). Не исключено, что подобный смысл был заложен в слова ὑλάω ἐς δ[...].

Однако означенный глагол имеет и юридический оттенок – «привлекать к ответственности или суду», «требовать чего-либо по суду», например, наказания, «осуждать», «обвинять». В таком значении он довольно часто употреблялся в V в. до н.э.: ср. Herod. IX. 93 – Геродот говорит, что некто Евений из Аполлонии Иллирийской был привлечен к суду (ὑλαγῶντες μιν ὑπὸ δικαστήριον κατέκριναν) за то, что, заснув, позволил волкам растерзать священное стадо овец; VI.72: спартанский царь Левтихид был привлечен к суду за то, что был подкуплен во время похода в Фессалию, и бежал из Спарты (ἔφυγε ἐκ Σπάρτης ὑπὸ δικαστήριον ὑλαχθεῖς); 82: привлечение к суду спартанского царя Клеомена за предполагаемый подкуп при осаде Аргоса (νοστήσαντα δὲ μιν ὑλήγον οἱ ἐχθροὶ ὑπὸ τοὺς ἐφόρους); 136: обвинение Мильтиада в народном собрании Афин за обман афинян (ὅς θανάτου ὑλαγῶν ὑπὸ τὸν δῆμον); Xen. HG II. 3. 28; 33: обвинение Критием Ферамена в Афинах в том, что он побуждал наказывать тех, кто первыми предстали перед афинянами как обвиняемые (μάλιστα δὲ ἐξορμήσας ὑμᾶς τοῖς πρώτοις ὑλαγομένοις εἰς ὑμᾶς δίκην ἐπιτιθέναι); ср. также Thuc. III. 70: на Керкире вернувшиеся из Коринфа граждане привлекли к суду Пифия, вождя демократов на Керкире, за то, что он будто бы хотел подчинить Керкиру афинянам (ὑπάγουσιν αὐτὸν οὗτοι οἱ ἄνδρες ἐς δίκην, λέγοντες Ἀθηναίοις τὴν Κέρκυραν καταδουλοῦν). В надписи из Аморгоса III в. н.э. говорится о привлечении к суду по законам совершившего правонарушение (IG XII. 7. 240. 24: τοῖς...νόμοις ὑλαχθέντα). Как один из возможных вариантов мы готовы восстановить в стк. 4 выражение αὐτός ὑλάω ἐς δ[ικην...], ср. также Eurip. El. 1155: ὑλάγεται δίκᾱ (codd. δίκαν).

³ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 23.

Сток. 5: [...]ας, – очевидно, окончание слова в винительном падеже множ. числа первого или третьего склонения, относившегося к группе лиц, которых автор послания был готов привести в суд (или отдать в кабалу, если в стк. 4 действительно стояло слово δ[ουλεία]). Во всяком случае здесь явно прямое дополнение, которое соединялось союзом τε с ἄς θεραπεύμα[τα..., т.е. и тех, которые оказали какие-то услуги. Очевидно, эти услуги были связаны с похоронами сына и доставкой необходимых для этого вещей, о которых сказано ниже. Вполне вероятно, что автор письма взял заем на похороны, покупку урны для погребения, деревянного или каменного саркофага, чтобы добавить полученные в долг деньги к той сумме, которую имел сам. Поскольку далее говорится, что он сам доставит рабов, ремень (канат, веревку), дрова или строительный лес с указанием конкретной стоимости в талантах за определенный вес в талантах, то напрашивается предположение о посредниках или откупщиках, которые взяли на себя все эти заботы, но не выполнили этого или сделали все по договору, но затратили большую сумму денег, нежели ту, которая имела у автора письма, чем нарушили договор. Это не удовлетворило автора письма, поэтому он обратился в суд. Согласно греческой законодательной практике взаимный договор двух сторон имел силу только в том случае, если был засвидетельствован в суде, поэтому действительными считались контракты, подтвержденные свидетелями. Частные договоры, контракты и соглашения согласно нормам полисной жизни и законодательства так или иначе требовали публичности как условия их юридической силы⁴. Под этим углом зрения любое их нарушение всегда влекло за собой обращение в суд.

Сток. 6: τέξω > τέξω – fut. ind. act. 1 лица ед. числа от глагола τίκτω, что букв. означает «производить», «рождать», «приносить», а в переносном смысле «создавать», «давать» (см. LSJ. s.v. τίκτω – generate, produce), с характерной заменой *омеги* на *омикрон* в окончании. В боспорской эпиграфике подобная замена встречается редко (см. CIRB, 731: ἔξω > ἔξω, римское время). Здесь возможны производные от этого глагола, например, ἀτοτίκτω или πρoστίκτω. Иными словами, смысл данной фразы такой: «я сам организую (вариант: изготовлю, создам) то-то и то-то...», а именно: δεσμόν – acc. sing. от δεσμός – «привязь», «ремень», «причальный канат», ср. Hom. Od. XIII. 100: «ремень», ср. Hom. Il. VI. 507: ремень для привязи коня; Xen. Anab. III. 5.10: ремни для выючных животных; Syll. 367: золотые венки, которые в храм Аполлона в Дельфах посвятила Харитам Стратоника, проходившие по спискам инвентаря с указанием на то, что один не имел колец и подвесных ремней (στεφάνια χρυσά | | ἃ ἀνέθηκε ταῖς Χάρισι Στρατονίκη, τὸ ἐν οὐκ ἔχον κίρκους οὐδὲ τοὺς δεσμούς, διαλελυμένα); ср. Syll.³ 246: δεσμόν– Дельфы; IG II. 678 B 48: δεσμοί; IG II. 791. 31: δεσμά, Афины; Aeschyl. Prom. 513; Herod. VI. 91: δεσμά – «оковы». Скорее всего, в публикуемом документе речь шла о ремнях, веревке или канатах, так как их вес и стоимость измерялись в талантах (1 талант = 26, 2 кг); ὕλας > винит. падеж множ. числа от ὕλη – «лес», «роща», «кустарник», «древесина», «хворост», точнее даже срубленная древесина, корабельная древесина– ὕλη ναυπηγησίμη καὶ οἰκοδομική (Theophr. V. 7. 1; IG IV² 1. 102. 50, Эпидавр, IV в. до н.э.); Платон (Leg. 705c) использует этот термин для обозначения древесины, из которой делали корабли, а это в основном сосна, ель, кипарис, пихта, платан – сорта дерева, использовавшиеся для внутренней обшивки кораблей. Поэтому можно предположить, что в письме говорится о корабельном лесе, который упоминается вместе с причальными, т.е. судовыми, ремнями или веревкой для изготовления корабельных канатов. Ее изготавливали из пеньки или из кожи. Пенька, лес, воск и

⁴ Pingsheim F. The Greek Law of Sale. Weimar, 1950. P. 17.

смола входили в число основных компонентов при строительстве кораблей, в Причерноморье их производили в Колхиде (Strabo XI. 2. 17), откуда могли доставлять на Боспор. Теофраст говорит, что в кораблестроении самой надежной древесиной считалась сосна, которая шла на постройку основных частей корабля. Для других его компонентов использовали дуб, ясень, вяз, а для изгибов – ясень, вяз, шелковичное дерево, платан, для мачт – пихту, для обшивки – бук (Theophr. IV. 1. 2; V. 1. 7; 7. 2–4). Лес для кораблей заготавливали заранее, выдерживали и просушивали, так как сырая древесина лишала суда быстроходности⁵.

Таким образом, ὕλη – это древесина, лес, использовавшийся при сооружении домов, ремонте кораблей и прочих предметов. Это слово означало и просто «дрова» – лес, заготовленный для домашних и хозяйственных нужд. Мы не исключаем, что ремень и древесина предназначались для похорон сына, точнее для сколачивания гроба и опускания его в могилу при помощи веревок или кожаных ремней. На Боспоре было не так много мест, где произрастал лес, годный для строительства и изготовления прочных деревянных предметов. Во время вооруженного конфликта между сыновьями Перисада I – Эвмелом, Сатиром и Пританом – в конце IV в. до н.э. основные события развернулись в районе Фат – резиденции царя фатеев или сираков Арифарна, которая находилась на азиатском Боспоре в Прикубанье. Она была окружена густым лесом – ὕλην, из дерева были изготовлены ее укрепления и строения. Чтобы подобраться к этому укрепленному месту, царь Боспора приказал срубить все деревья, иначе это было сделать невозможно. Лес был столь большим, что воины Сатира рубили его три дня (Diod. XII. 23). На основании этого свидетельства можно сделать вывод, что строительный лес произрастал в Синдике в районе устья Кубани. Похожую ситуацию описывает Тацит (Tac. Ann. XII. 15), рассказывая о войне Митридата VIII, Котиса I и римлян в 45–49 годах до н.э. Этот конфликт также происходил на азиатской стороне Керченского пролива на земле сарматского племени сираков, где было много леса и кустарников, которые местные жители заготавливали для сооружения укреплений.

Стк. 7: δοῦλ[οῦς...]. Очевидно, речь идет о рабах, которые использовались в деле, для которого предназначались ремень или канаты и древесина, а также, возможно, и другие материалы, перечень которых содержался в утраченной части текста. Скорее всего, их должны были привлечь для сколачивания гроба, его доставки на некрополь и опускания в могилу. Не исключено, что рабы, древесина, канаты и прочие материалы предназначались для сооружения гробницы или склепа из камня или для изготовления каменного саркофага, чтобы затем установить его в гробнице на пантикапейском некрополе. Упоминания о рабах нередки в текстах на керамике и свинцовых пластинах: в ольвийском «письме жреца» содержится одно из древнейших в Северном Причерноморье упоминаний о рабах (οἱ δοῦλοι), которые попытались бежать после кораблекрушения (SEG. 42. 710)⁶; в известном оль-

⁵ Сокольский. Ук. соч. С. 72.

⁶ Русяева А.С. Эпиграфические памятники // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 146, 147; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М., 1989. С. 66; Русяева А.С., Виноградов Ю.Г. Лист жреца з Гілеї // Золото степу. Археологія України. Київ, Шлезвіг, 1991. С. 201, 202; Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Кративина В.В. и др. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. С. 349: датировка надписи – середина – третья четверть VI в. до н.э.; ср., однако, Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996. № 24; Яйленко В.П. Человек в античной Ольвии (очерки социальной истории города) // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 90, 91. (Эти авторы уточнили датировку и относят надпись ко времени ок. 400 г. до н.э.)

вийском письме Ахиллодора позднеархаической эпохи (SEG. 40. 609) говорится о рабах и рабынях (δολῶς καὶ δόλας, Ἀναξαγόρεω δόλον) некоего ольвиополита Анаксагора, а также Матасия, который пытался «поработить» (δόλῃται) автора письма Ахиллодора⁷. Причем из контекста письма вытекает, что рабы по статусу противопоставлялись «свободным» (ἐλεόθερος). В греческой традиции было несколько различных терминов, которыми обозначали рабов или слуг, имевших зависимый от хозяина статус⁸. Однако термин δοῦλος означал обобщенное понятие для различных категорий рабов⁹, хотя в Аттике это были рабы, обслуживавшие как самого хозяина, так и имевшие свой собственный заработок, часть которого они отдавали хозяину¹⁰. Применительно к ситуации, изложенной в публикуемом письме, скорее всего можно говорить о последней категории рабов, которые по положению напоминали наемных рабочих типа эргатов, работавших на виноградниках в усадьбах богатых феодосийских граждан (см. Dem. Adv. Lacr. 31).

Труд рабов, в основном военнопленных, которых греки называли δοῦλοι, использовался в Скифии (Herod. IV. 20), но в большей мере применение рабского труда было свойственно греческим государствам Причерноморья. Не случайно Полибий (IV. 38. 4) говорит, что окружающие Понт страны доставляли в Эгеиду «большое количество обращенных в рабство людей» (τὸ τῶν εἰς τὰς δουλείας ἄγονμένων σωμάτων πλήθος). Нет никаких сомнений, что в этой торговле участвовал и Боспор, куда привозили рабов даже из отдаленной Березани¹¹. Боспорцы широко использовали труд различных групп населения, находившегося в рабской зависимости и подпадавшего под понятие δουλεία. Диодор (IV. 26) сообщает, что оракул посоветовал Сатиру II, брату Евмела, остерегаться мыши, поэтому царь никому из своих подданных – ни рабу, ни свободному (οὔτε δοῦλον οὔτ' ἐλεύθερον) не позволял носить имя «Мюс», ибо оно было созвучно слову «мышь». При Митридате Евпаторе его полководцы на Боспоре привлекали в войска жителей как из числа свободных, так из рабов (ἐλευθέρων τε καὶ δούλων) (App. Mithr. 107). Эти свидетельства показывают, что рабский труд был широко внедрен в хозяйственную деятельность Боспора уже с самого раннего времени, а сами рабы, независимо от категории, всегда противопоставлялись свободным¹². При этом наши источники,

⁷ Виноградов Ю.Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. 4. С. 74–99; Яйленко В.П. К датировке и чтению березанского письма Ахиллодора // ВДИ. 1974. 1. С. 133–151; подробную библиографию по интерпретации документа см. *он же*. Человек в античной Ольвии... С. 91–110.

⁸ Westermann W. The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity. Philadelphia, 1955. P. 30 suiv.; о терминах, обозначавших рабов и слуг в надписях Северного Причерноморья, ὁ/ή παῖς, ὁ οἰκέτης, παιδίον, см. Сапрыкин С.Ю. Два граффити на черепице из усадьбы хоры Херсонеса // Античная балканистика. М., 1987. С. 96–98; Vinogradov Yu.G. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Stuttgart, 1998. P. 155–157, 161; Виноградов Ю.Г. Письмо с горгийских надписей // Алексеева Е.М. Античный город Горгийпия. М., 1997. С. 545.

⁹ Лещман Я.А. О древнегреческих терминах, обозначающих рабов // ВДИ. 1951. 2. С. 53; Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III–I вв. до н.э. М., 1969. С. 137.

¹⁰ Казакевич Э.Л. Термин δοῦλος и понятие «раб» в Афинах IV в. до н.э. // ВДИ. 1956. 2. С. 119 сл.; Доватур А.И. Рабство в Аттике VI–V вв. до н.э. Л., 1980. С. 68.

¹¹ Vinogradov. The Greek Colonization... P. 161.

¹² Блаватский В.Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // СА. 1954. XX. С. 38–41; Калистов Д.П. Рабство в Северном Причерноморье в V–III вв. до н.э. // Рабство на периферии античного мира. Л., 1968. С. 220.

главным образом надписи и античные писатели, позволяют выделить в античных государствах Северного Причерноморья несколько групп зависимого, в том числе рабского населения, которое обозначалось соответствующими терминами (см. выше прим. 7). В его состав входили лица зависимого положения, охарактеризованные словом *δοῦλοι* и отличавшиеся от свободных граждан. Это были люди, работавшие на хозяина как бы на правах наемных или сезонных, временных рабочих, а также и те, кто целиком находился в личной собственности хозяина.

Стк. 8: *ἐθ[έ]μ[η]ν...* – аорист 2 от *τίθημι* – «платить», однако такое восстановление предположительно вследствие значительного повреждения пластины в этом месте. Здесь было пробито отверстие для крепления свинцовой пластины к доске для письма, поэтому его автору пришлось изменить линию строки вверх для того, чтобы обойти это отверстие. Впоследствии пластина в этом месте сильно разрушилась. По-видимому, в этой строке говорилось, что автор письма заплатил за названные выше материалы (возможно и за привлечение рабов) соответствующую сумму в талантах, поскольку из сохранившихся далее обрывков слов становится ясно, что он имел в своем распоряжении (стк. 11: [...]*μεν ἔσχημ[αι]Δ[...]*) некую сумму денег в талантах, чтобы заплатить за определенное количество предметов, выраженных в талантах веса.

Смысл письма в том, что его автор, по-видимому, доверенное лицо или подрядчик человека, которому адресовано письмо, взялся либо что-то отремонтировать или построить, либо подготовить похороны сына человека, которому адресовано послание. Для этого он договорился с группой лиц, вероятно, откупщиков, о доставке необходимых материалов (леса, ремней или канатов и т.д.) и рабов, и за оговоренное их количество, включая расходы по оплате труда, выложил определенную сумму денег в талантах. Он располагал некоторой суммой денег своего поручителя, из которой часть заплатил за похороны сына (только вот из письма все же не совсем ясно, был ли это действительно сын человека, которому адресовано послание). По каким-то неизвестным причинам откупщики не выполнили договор или затратили за его исполнение большую сумму денег, из-за чего дело застопорилось или вообще сорвалось. Поэтому автор письма уведомляет, что он сам доставит оговоренные материалы и рабов за те деньги, которые у него остались, для чего перечисляет все имевшееся у него в наличии и ту сумму, которую заплатил.

Перед нами документ частно-хозяйственного характера. Можно предположить, что он был связан с организацией погребения умершего и частично с судопроизводством. Если это было действительно так, то в столице Боспора должны были существовать суды – дикастерии, где разбирались коммерческие дела. К сожалению, прямых свидетельств о наличии судебной системы в Боспорском царстве пока не имеется, но мы располагаем косвенными данными. В одной из пантикапейских надписей римского времени упоминается некто Сорак, сын Сорака, который исполнял должность *δικὼν πρᾶκτωρ*, – по мнению ряда исследователей, это судебный исполнитель (CIRB. 731)¹³. Зато Ольвия дает нам достаточно доказательств функционирования там гражданских судов-дикастериев и их отделений, где разбирались различные дела граждан полиса¹⁴. Среди этих свидетельств важное место

¹³ *Latyshev V.V.* Com. ad IosPE IV. 342; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 345 = *Gajdukevič V.F.* Das Bosporanische Reich. Berlin–Amsterdam, 1971. S. 366. Ср. *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 79: автор предполагает наличие царского суда и других судебных магистратов.

¹⁴ *Виноградов Ю.Г.* Табличка дикаста из Эрмитажного собрания // Античная балканистика. М., 1987. С. 13–15.

занимают псефы, таблички с именами судей-дикастов, заклятия и списки имен, которые могли быть перечнем кандидатур на должность судей или свидетелей со стороны граждан, заключавших в судах коммерческие сделки. Находки заклятий и списков имен на Боспоре, ставшие в последнее время довольно частыми, также могут косвенно служить подтверждением гипотезы о наличии гражданских судов в крупнейших боспорских полисах. Не исключено, что они, как и в Ольвии, были организованы по примеру Афин, с которыми боспорцы имели тесные отношения. В настоящее время следует отказаться от предположения, что в Боспорском государстве не было гражданского судопроизводства, поскольку это была монархия и там якобы не могло быть гражданских коллективов и полисных институтов¹⁵.

Публикуемый фрагмент – очередное письмо, происходящее с Боспора. К настоящему времени мы знаем уже целый ряд таких документов, опубликованных и пока еще не опубликованных, проливающих свет на различные стороны жизни его граждан, в том числе свидетельствующих об административных и гражданских институтах власти в его городах¹⁶.

A FRAGMENT OF ECONOMIC LETTER ON LEAD FROM PANTICAPAEUM

S.Yu. Saprykin, N.F. Fedoseev

A lead plaque with a fragment of a private economic letter, dated to the late 5th-early 4th century BC from Panticapaeum, found by chance and kept now in one of the private collections, is a very important source on economic and everyday life of the Bosporanians. The fragmentary text tells us that the author, presumably an agent or contractor of the person to whom the letter was addressed, promised to repair or erect something. He also took upon himself a task to organize the burial of a certain man's son (the person to whom the letter was sent seems to be his farther). Further on he says that he came in touch and concluded an agreement with a group of persons, evidently tax-farmers, to get or to bring all necessary materials in talents – timber, ropes, straps, slaves – for a certain sum of money, given in talents as well. For some reason this matter was not over or even failed, so he informs the man that he himself would bring all necessary materials and slaves with the use of money which was still left by him. This document is a new letter from Bosphorus, concerning private relations between the citizens of Panticapaeum.

¹⁵ Там же. С. 13. О принадлежности списков имен категории судебных документов см. Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Свинцовая пластина с греческой надписью из Фанагории // ВДИ. 2007. № 4. С. 60; о влиянии афинской судебной системы на ольвийскую (и, возможно, боспорскую) см. Vinogradov Ju.G. New Inscriptions on Lead from Olbia // AnCiv. 1994, Vol. I. № 1. P. 104–106.

¹⁶ Перечень документов частной переписки с Боспора см. Vinogradov. The Greek Colonisation... P. 153, 154; Dana M. Lettres grecques dialectales nord-pontiques // REA. 2007. T. 109. № 1. P. 69.